Глава 255 Одно движение

Ван Хун сразу поднес пилюлю ко рту Хэ Юаня.

"Проглоти ее! Ты должен съесть ее, чтобы узнать, работает ли она".

У Хэ Юаня не было выбора, кроме как проглотить пилюлю, как и было обещано.

Этот белоснежный и кристально чистый эликсир он сделал сам, смешав другой эликсир с халцедоном, которому более 600 лет.

Этот вид эликсира также был создан Ван Хуном спустя долгое время. Говорить о действенности эликсира немного неудобно, и это хуже, чем напрямую проглотить халцедон.

Поскольку халцедоновый гриб очень силен, нелегко создать эликсир, превосходящий его.

Существуют готовые рецепты для зрелого халцедонового люцидума, но сейчас халцедоновый люцидум не созрел, и у него нет вспомогательного эликсира.

В любом случае, главная цель его переработки в пилюлю - заставить людей не узнавать халцедон люцидум, чтобы они не завидовали.

После того, как Хэ Юань принял эликсир, он почувствовал себя не так, как в случае с лечебным эликсиром, который он принимал раньше.

После того, как эликсир растаял в его животе, поток чистой воды медленно циркулировал в его животе, постепенно заделывая дыру в его животе.

Хотя это происходило медленно, это наконец-то дало ему надежду.

Я просто не знаю, есть ли у Ван Хуна еще такой эликсир. Этот эликсир должен быть очень ценным, и его может быть не так уж много".

В этот момент Ван Хун передал нефритовую бутылочку в руке монаху, тренирующему Ци, рядом с ним.

"В этой бутылке еще девять эликсиров. После того, как эликсиры закончатся, я придумаю решение в зависимости от ситуации".

Первоначальное намерение Ван Хуна состояло в том, чтобы скорректировать формулу алхимии для улучшения качества эликсира в соответствии с ситуацией восстановления.

Хэ Юань услышал смысл этих слов. Осталось еще девять пилюль, и он принял их все. Израсходовав их, Ван Хун отправился искать способ найти для него эту пилюлю.

На какое-то время Хэ Юань был так тронут, что разрыдался, но он не мог двигаться и не мог встать с кровати, иначе ему пришлось бы встать и отдать честь.

"Хорошо, ты можешь отдыхать спокойно, я отомщу за тебя и обязательно найду способ помочь тебе вылечить твою травму".

Пробыв здесь некоторое время, Ван Хун взял отпуск и ушел. Его все еще ждал раненый, которого он должен был навестить.

Травма Ло Чжунцзе хуже, чем у Цзя Юаня, но его база культивирования слишком мала, и его способность к восстановлению не так хороша, как у Хэ Юаня.

Ван Хун немного поболтал с Хэ Юанем, оставил ему бутылку эликсира из халцедона и ушел.

Через два дня члены семьи Гао бросили ему вызов на стадии жизни и смерти, и Ван Хун решительно его принял.

Теперь, даже если он столкнется с могущественным монахом поздней стадии становления фундамента, у него будет возможность защитить себя, так что ему не придется беспокоиться о том, что он потеряет свою жизнь.

Семья Гао может быть высокомерной, но здесь нет мастера, чтобы задирать Ван Хуна.

Возможно, они боятся посылать монахов на среднем этапе создания фундамента, которые легко напугают эту сторону.

В любом случае, монахи, посланные семьей Гао для вызова на этот раз, являются лишь третьим этажом фундамента.

На второй день аудитория собралась под сценой жизни и смерти. Нечасто выпадает возможность увидеть битву жизни и смерти монахов-учредителей фундамента.

Два главных героя еще не появились на сцене, а зрители уже заговорили об этом.

Особенно некоторые монахи, считающие себя хорошо информированными, энергично распространяют новости, которые они знают или о которых думают.

Низкорослый толстый монах с розовощеким носом и жирным лицом хвастался известной ему новостью одному молодому человеку.

"Семья Гао, участвовавшая в битве на этот раз, - это Гао Ру. Хотя этот Гао Ру имеет только третий этаж строительства фундамента, он также является ветераном-силачом. Говорят, что он успешно строит фундамент уже более 50 лет".

"Ах, прошло уже более 50 лет, почему вы построили только третий этаж?"

Молодой человек рядом с ним, который слушал с жаром, воскликнул.

"Этот Гаору тренировался до третьего уровня строительства фундамента двадцать лет назад, а потом столкнулся с узким местом. Вот уже тридцать лет он не может прорваться".

Говоря об этом, пухлый монах также сочувствовал Гао Юэ.

"Когда монах сталкивается с узким местом, сколько бы он ни занимался, он не сможет добиться прогресса. Некоторые люди смогут прорваться через несколько лет упорной работы. Некоторым потребуются десятилетия, сотни лет или даже целая жизнь.

Я слышал, что Гао Ру хотел использовать битвы на жизнь и смерть, чтобы прорваться через нынешнее узкое место. "

Коренастый монах, похоже, знает много новостей.

"Разве, столкнувшись с узким местом, нельзя прорваться через него с помощью маленькой пилюли прорыва?" - спросил молодой человек.

Коренастый монах посмотрел на юношу и сказал:

"Дружище даос должен был не так давно основать фундамент, а эту маленькую пилюлю прорыва так легко купить там. Даже если пилюлю иногда выпускают, цена будет непомерно высокой, и обычные люди просто не смогут ее себе позволить".

"О, вот оно, меня научили!" Молодой человек склонил руки в знак благодарности.

"Жаль, что это всего лишь противник Гао Ру".

Видя, что молодой человек свернул тему, коренастый монах вздохнул и сказал.

На этот раз любопытство юноши разгорелось с новой силой, и он не мог не спросить:

"А почему жалко его противника?".

"Подумайте, этот Гао Ру пробыл на третьем этаже здания фундамента более 30 лет, насколько глубоки будут его накопления, и сколько карт он спрячет?

Я слышал, что у Гао Ру очень мало противников среди монахов на ранней стадии создания фундамента.

Что касается его противника, то, хотя о нем не так много новостей, насколько я знаю, он строит фундамент всего несколько лет, и он построил базу культивирования первого уровня. Самое главное, что он все еще алхимик.

Все знают, насколько силен алхимик. Не думаешь ли ты, что жаль, что алхимик второго ранга стал хриплым камнем Гао Ру? "

Когда они разговаривали, Гао Ру уже прибыл, крича и обнимаясь, Гао Ру шел в центре, идя как дракон и идя как тигр.

Зрители разбежались в разные стороны, чтобы освободить проход.

"Эй! Я думаю, что точильный камень может быть слишком твердым, и он скорее всего размолотит Гао Ру до смерти". Молодой человек засмеялся в это время.

"Тише! Не позволяй Гао Ру слышать такие слова, чтобы не обижать людей понапрасну, и почему ты говоришь такие слова?"

fr□□w□□□□vel. c□□

Остановив молодого человека, коренастый монах спросил еще раз. Он чувствовал, что у этого молодого человека должно быть много внутренней информации.

"Потому что, я как раз тот самый хриплый камень!"

Молодой человек показал свои белые зубы и улыбнулся. Ван Хун прибыл сюда уже давно. Он обнаружил, что его здесь никто не знает, и все оживленно болтают, поэтому он присоединился к ним. В любом случае, он был бездельником.

Ван Хун не обратил внимания на удивленное выражение лица низкорослого и толстого монаха и протиснулся из толпы к арене жизни и смерти.

Ван Хун протиснулся внутрь, а в сердце у него было пустынно:

"Зрителей так много, что если я не могу протиснуться, то сразу иду домой, чтобы вам не пришлось смотреть. Если бы я знал это, я бы привел больше людей".

Гао Ру стоял на арене жизни и смерти, сложив руки на груди. Он долго стоял в такой позе, пока Ван Хун медленно не протиснулся из толпы.

Ван Хун вскочил на высокую платформу.

"Хмф! Если ты боишься смерти, не приходи сюда, большие люди все еще бездельничают!"

Гао Ру недовольно фыркнул и сказал.

"Дадим тебе пожить еще немного, разве это не хорошо?" Ван Хун сказал с улыбкой.

"У Ячэня острый рот, он ищет смерти!"

Гао Ру холодно фыркнул и в то же время пожертвовал два духовных оружия, одно атакующее и одно защитное.

Большой щит встал перед ним, плотно закрывая его фигуру.

Из его головы вылетел золотой нож. Нож был около одного фута в длину и трех футов в ширину, а в активированном состоянии он весил десять тысяч катти.

На трибунах внизу несколько опытных монахов один за другим комментировали и высказывались. Пожилой мужчина с полуседой бородой сказал:

"Как и ожидалось от ветерана-силача, который сражается уже долгое время, он использовал всю свою силу в этом движении, и сила этого меча сильно возросла".

Старик погладил бороду и сказал с несколько самодовольным выражением лица, как будто одновременно говорил и о себе.

Когда большинство людей хвалят других, они в глубине души думают, что у них есть такие же преимущества, иначе они не стали бы легко хвалить других.

"Когда лев сражается с кроликом, он также использует всю свою силу. Так должен поступать опытный монах".

"С другой стороны, этому алхимику, вероятно, не хватает реального боевого опыта". Спустя столько времени он достал длинное копье и взял его в руку. Прежде чем он смог подбросить его в воздух, он пропустил первый шаг".

"Алхимики не умеют сражаться. Я просто надеюсь, что Гао Ру не будет убивать. В конце концов, любой алхимик второго уровня - редкий ресурс".

"..."

Золотой меч, которым пожертвовал Гао Ру, послал в воздух ослепительные золотые огни, ослепив зрителей в зале.

Золотой меч прорезал воздух и с шумом завывающего ветра налетел на Ван Хуна. Он был готов одним ударом разделить Ван Хуна пополам.

Однако Ван Хун, похоже, не собирался уклоняться, а выпрямил копье в руке и направился к золотому мечу.

Некоторые зрители в зале, казалось, предвидели трагический конец Ван Хуна и прикрыли глаза руками, не в силах смотреть прямо.

"Вау!"

Раздался огромный звук золота и железа, от которого у зрителей зачесались уши.

Ван Хун все еще крепко держал копье, а золотой меч Гао Ру отлетел в сторону, на лезвии не было большой дыры, а на клинке появились бесчисленные трещины.

"Всего один удар, и это еще физическая сила, способная вывести из строя низкосортное духовное оружие. Неужели это все еще алхимик, который не умеет сражаться?"

После того, как Ван Хун ударил золотым ножом, он не стал больше задерживаться, его фигура на некоторое время расплылась, превратилась в загробное изображение и устремилась к Гао Ру.

Гао Ру только почувствовал размытость перед собой, затем услышал два тихих звука "Паф! Паф!", а затем почувствовал боль в груди.

Он посмотрел вниз на свою грудь и увидел, что копье пробило щит перед ним и прошло сквозь его грудь.

Зрители внизу могли видеть только размытое послеображение, мелькавшее по рингу.

Когда послесловие остановилось перед Гао Ру, щит и тело Гао Ру уже были пронзены копьем.

Видя, что Гао Ру еще жив, Ван Хун поднял копье и пригвоздил Гао Ру и его щит к земле.

Гао Ру был пригвожден к земле, его руки и ноги все еще были в тонусе, дрожали и бились в конвульсиях.

Видя это, Ван Хун тоже приготовился сделать Хэ Юаня в соответствии с его травмой.

Одна нога наступила на дрожащие ноги Гао Ру, и раздался звук "клик, клик", как будто кость раздробилась.

"Стоп!"

Из аудитории внизу вышел старик на средней стадии становления фундамента и спросил:

"Почему ты такой злой в столь юном возрасте?".

Ван Хун прищурился на старика и спросил:

"Кто ты? Почему ты так невежественен в столь юном возрасте? Разве ты не знаешь, что жизнь и смерть находятся на сцене, а жизнь и смерть - это тщеславие?"

Ван Хун спросил тем же тоном.

http://tl.rulate.ru/book/91906/3003325